

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

коллегии по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Кодекс), и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение ООО «ГЕЛИОДОР», ООО «Мир ЭКРОСС», ИП Грековой Т.С. (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 30.07.2020, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 189945, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 189945 на полезную модель «Рюкзак с ортопедической спинкой» выдан по заявке № 2019113733/12 с приоритетом от 07.05.2019 на имя Горбатовой А.Ю. (далее – патентообладатель) со следующей формулой:

«Рюкзак с ортопедической спинкой, состоящий из корпуса, двух лямок, ортопедической спинки с регуляторами, двух разъемных застёжек, соединяющихся между собой спереди, отличающийся тем, что ортопедическая спинка выполнена из материала ЭВА с перфорацией и снабжена прижимными элементами, которые закреплены по боковым

краям ортопедической спинки, при этом ортопедическая спинка посередине содержит жесткий элемент, выполненный из плотной ткани.»

Против выдачи данного патента, в соответствии пунктом 2 статьи 1398 Кодекса, было подано возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условиям патентоспособности «промышленная применимость» и «новизна».

С возражением представлены следующие материалы (копии):

- патент RU 97603, опубликован 20.09.2010 (далее – [1]);

- ГОСТ 29298-2005, дата введения 01.01.2007, ГОСТ 3811-72, дата введения 01.01.1973, ГОСТ 28631-2005, дата введения 01.01.2005, ГОСТ 29104.21-91, дата введения 01.01.1993 (далее – [2]);

- распечатка интернет-страницы «<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D1%86%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%82>» (далее – [3]);

- распечатка интернет-страницы «https://yandex.ru/q/question/health/chem_otlichaetsia_ortopedicheskii_riukzak_c17503a5/?utm_source=yandex&utm_medium=wizard&answer_id=975ab2c6-4d6f-4098-85a4-a52836349820#975ab2c6-4d6f-4098-85a4-a52836349820» (далее – [4]);

- распечатка интернет-страницы <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%8E%D0%BA%D0%B7%D0%B0%D0%BA> (далее – [5]).

В возражении отмечено, что признак независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту, характеризующий выполнение жесткого элемента из плотной ткани, не является технически определенным и, следовательно, его реализация невозможна.

Для усиления данной позиции лицо, подавшее возражение, ссылается на источники информации [2]-[5].

Кроме того, в возражении указано, что решению, известному из патента [1], присущи все существенные признаки независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Также в возражении содержатся доводы о следующем:

- признаки независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту, характеризующие наличие двух разъемных застёжек, соединяющихся между собой спереди, наличие перфорации в ортопедической спинке, выполненной из материала ЭВА, наличие посередине ортопедической спинки жесткого элемента, выполненного из плотной ткани, не являются существенными по отношению к техническому результату, указанному в описании этого патента;

- элемент, визуализирующийся на чертежах к патенту [1], выполняет такую же функцию, что и элемент решения по оспариваемому патенту, охарактеризованный в формуле полезной модели по этому патенту, как прижимной элемент;

- элемент решения по оспариваемому патенту, охарактеризованный в формуле полезной модели по этому патенту, как жесткий элемент, выполненный из плотной ткани, не имеет отличий от ортопедической спинки, содержащейся в решении, известном из патента [1].

Кроме того, от лица, подавшего возражение, 16.09.2020 поступили дополнительные материалы, а именно «Политехнический словарь», А.Ю. Ишлинский, Москва, издательство «Советская энциклопедия», 1989, стр. 535 (далее – [6]).

Один экземпляр возражения в установленном порядке был направлен в адрес патентообладателя, от которого 15.09.2020 поступил отзыв на указанное возражение.

В отзыве отмечено следующее:

- признак независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту, характеризующий выполнение жесткого элемента

из плотной ткани, является технически определенным и реализуемым для специалиста в данной области техники;

- решению, известному из патента [1], не присуща вся совокупность существенных признаков независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту;

- элемент, визуализирующийся на чертежах к патенту [1], не совпадает с элементом решения по оспариваемому патенту, охарактеризованного в формуле полезной модели по этому патенту, как наличие прижимного элемента на ортопедической спинке, что функционально, что и конструктивно.

Для усиления данных позиций с отзывом представлены следующие материалы (копии):

- «Большой толковый словарь русского языка», С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург, издательство «Норинт», 2000, стр. 6, 304, 726, 1035, 1137 (далее – [7]);

- «Большая Советская энциклопедия», Москва, государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», том 33, стр. 293-294 (далее – [8]).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (07.05.2019), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по указанному патенту включает Кодекс, Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации полезных моделей, и их форм (далее – Правила ПМ), Требования к документам заявки на выдачу патента на полезную модель (далее - Требования ПМ), утвержденные приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 30 сентября 2015 года № 701,

зарегистрированный в Минюсте Российской Федерации 25 декабря 2015 г., рег. № 40244.

Согласно пункту 1 статьи 1351 Кодекса в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

Согласно пункту 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники в отношении полезной модели включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 4 статьи 1351 Кодекса полезная модель является промышленно применимой, если она может быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере.

Согласно пункту 2 статьи 1354 Кодекса для толкования формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи.

Согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 1376 Кодекса заявка на полезную модель должна содержать описание полезной модели, раскрывающее ее сущность с полнотой, достаточной для осуществления полезной модели специалистом в данной области техники.

Согласно пункту 35 Требований ПМ в описании полезной модели приводятся сведения, раскрывающие технический результат, в частности:

- признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность решения технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата, то есть находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом;

- к техническим результатам относятся результаты, представляющие собой явление, свойство, а также технический эффект, являющийся

следствием явления, свойства, объективно проявляющиеся при изготовлении либо использовании полезной модели, и, как правило, характеризующиеся физическими, химическими или биологическими параметрами.

Согласно пункту 36.1) Требований ПМ при раскрытии сущности полезной модели применяются следующие правила, в частности, для характеристики устройств используются, в частности, следующие признаки:

- наличие одной детали, ее форма, конструктивное выполнение;
- материал, из которого выполнены части устройства и (или) устройство в целом.

Согласно пункту 66 Правил ПМ при проверке промышленной применимости полезной модели устанавливается, может ли полезная модель быть использована в промышленности, сельском хозяйстве, других отраслях экономики или в социальной сфере. При установлении возможности использования полезной модели в промышленности, сельском хозяйстве, других отраслях экономики или в социальной сфере проверяется, возможна ли реализация назначения полезной модели при ее осуществлении по любому из пунктов формулы полезной модели, в частности, не противоречит ли заявленная полезная модель законам природы и знаниям современной науки о них.

Согласно пункту 69 Правил ПМ полезная модель признается новой, если установлено, что совокупность ее существенных признаков, представленных в независимом пункте формулы полезной модели, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов сторон, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», показал следующее.

Нельзя согласиться с мнением лица, подавшего возражение, о том, что невозможна реализация признака независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту, характеризующего выполнение жесткого элемента из плотной ткани.

Данный вывод обусловлен следующим.

Как справедливо отмечено в отзыве патентообладателя, жестким элементом называется такой элемент, который является твердым, плотным на ощупь, а также негибким и неэластичным (см., например, словарь [7], стр. 6, 304).

При этом, как справедливо отмечено в том же отзыве, специалисту в данной области техники известно, что прочность ткани зависит от плотности ткани, а также чем выше абсолютная плотность ткани, которая определяется количеством нитей основы на единицу ширины и числом нитей утка на единицу длины, тем плотнее ткань (см., например, энциклопедию [8]).

В свою очередь, следует отметить, что прочностью называется свойство материалов в определенных условиях и пределах, не разрушаясь, воспринимать те или иные воздействия (см., например, «Новый политехнический словарь», А.Ю. Ишлинский, Москва, научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003, стр. 425).

С учетом данных обстоятельств можно сделать вывод о том, что между плотностью ткани и жесткостью изготовленного из этой ткани элемента явным образом прослеживается прямая зависимость.

Таким образом, специалист в данной области техники, исходя из сведений, содержащихся в уровне техники, может подобрать такое количество нитей основы на единицу ширины и число нитей утка на

единицу длины, при которых ткань будет плотной, а, в свою очередь, изготовленный из такой ткани элемент будет негибким, неэластичным, т.е. жестким.

Также необходимо обратить внимание, что в описании (см. стр. 2 абзац 6 снизу) полезной модели по оспариваемому патенту содержатся сведения о том, что упомянутый жесткий элемент выполняется из текстильного материала.

При этом специалисту в данной области техники известно, что текстильным материалом является материал, состоящий из натуральных и искусственных волокон текстильных, частным случаем которого является текстильная ткань (см., например, «Большая Советская энциклопедия», Москва, государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», том 42, подписан в печать 28.06.1956, стр. 109).

В свою очередь, специалисту в данной области техники известно, что существует вид текстильной ткани, а именно «суровый» или «суровье», который является жестким (см., например, «Большая Советская энциклопедия», Москва, государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», том 42, подписан в печать 28.06.1956, стр. 513).

Следовательно, элемент, изготовленный из такой ткани при увеличении ее плотности согласно вышесказанной методике, будет являться жестким.

Также следует отметить, что согласно описанию (см. стр. 2 абзац 5, абзац 6 снизу) полезной модели по оспариваемому патенту решение по данному патенту предназначено для детей школьного возраста и направлено на обеспечение их ортопедической безопасности.

При этом, как справедливо отмечено в отзыве патентообладателя, исходя из определений терминов «ортопедия» и «профилактика» (см., например, словарь [5] стр. 726, 1035) можно сделать вывод о том, что

ортопедической безопасностью называется снижение риска искривления позвоночника школьника при ношении рюкзака с грузом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что упомянутый жесткий элемент должен обладать высокой сопротивляемостью изгибу, возникающему от спины (позвоночника) школьника.

В свою очередь, величину сил изгибающего момента от спины (позвоночника) школьника можно измерить с помощью измерительной техники с учетом подходов, применяемых при расчете изгиба в сопротивлении материалов (см., например, «Новый политехнический словарь», А.Ю. Ишлинский, Москва, научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003, стр. 180, 181), и с учетом этих данных подобрать ткань высокой плотности с такой жесткостью, которая не будет подвержена изгибу при воздействии на неё нагрузок от спины (позвоночника) школьника.

При этом следует отметить, что приведенные в возражении ГОСТы [2] содержат в себе сведения о плотности ткани и жесткости ткани и, следовательно, подтверждают вывод о том, что специалист в данной области техники может подобрать плотность ткани такой, при которой изготовленный из неё элемент станет жестким.

Также необходимо обратить внимание, что в источнике информации [5] содержатся сведения о применении в рюкзаках жестких элементов («пластина жёсткости»), изготовленных из пенополиэтилена.

Таким образом, эти сведения подтверждают сделанные выше выводы.

Что касается источника информации [3], то содержащиеся в нем сведения о некорректности применения термина «ортопедический» к рюкзакам носит лишь субъективный характер, и, при этом, данные сведения не влияют на сделанные выше выводы.

В отношении источника информации [4] следует отметить, что содержащиеся в нем сведения относятся только к свойствам такого

материала, как «этиленвинилацетат», и, при этом, данные сведения не влияют на сделанные выше выводы.

Что касается источника информации [6], то содержащиеся в нем сведения о такой характеристике текстильной ткани, как плотность, подтверждает сделанные выше выводы.

С учетом данных обстоятельств можно сделать вывод о том, что признак независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту, характеризующий выполнение жесткого элемента из плотной ткани, является технически определенным и реализуемым.

При этом следует отметить, что в описании (см. стр. 2 абзац 4 снизу) полезной модели по оспариваемому патенту содержатся сведения о том, каким образом можно осуществить решение по оспариваемому патенту в том виде, как оно охарактеризовано в независимом пункте этого патента.

В свою очередь, необходимо обратить внимание, что для реализации назначения решения по оспариваемому патенту, охарактеризованного как «рюкзак с ортопедической спинкой» необходимо и достаточно наличия в этом решении корпуса для помещения в нем груза, лямок и ортопедической спинки.

При этом такие признаки отражены в независимом пункте формулы полезной модели этого патента.

С учетом данных обстоятельств можно сделать вывод о том, что при осуществлении решения по оспариваемому патенту в том виде, как оно охарактеризовано в независимом пункте этого патента, его реализация назначения, указанная как «рюкзак с ортопедической спинкой», является возможной (см. пункт 66 Правил ПМ).

Таким образом, в возражении отсутствуют доводы, позволяющие признать полезную модель по оспариваемому патенту, несоответствующей условию патентоспособности «промышленная применимость».

Анализ доводов сторон, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Из патента [1] известен многофункциональный ранец (см. формулу), а именно сумка жесткой или мягкой конструкции, носимая на спине, т.е. рюкзак (см., например, «Большая Советская энциклопедия», Москва, государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», том 36, подписан в печать 14.09.1955, стр. 21, том 37, подписан в печать 28.10.1955, стр. 533). При этом ранец содержит ортопедическую спинку, выполненную из EVA – материала (этиленвинилацетат (см. источник информации [4])) (см. пункты 1, 8 формулы). При этом ранец состоит из корпуса (см. фиг. 1-3), а также содержит две ляжки, закрепленные по боковым краям ортопедической спинки (см. стр. 3 абзац 10, фиг. 1), застежки, соединенные между собой (см. фиг. 1). При этом ортопедическая спинка содержит фиксаторы для регулировки длины лямок (см. стр. 3 абзац 10, фиг. 1).

Таким образом, устройство по независимому пункту формулы полезной модели по оспариваемому патенту отличается от решения, известного из патента [1], следующими признаками:

- наличием именно двух разъемных застёжек;
- наличием у ортопедической спинки перфорации;
- наличием у ортопедической спинки прижимных элементов, закрепленных по ее боковым краям;
- наличием посередине ортопедической спинки жесткого элемента, выполненного из плотной ткани.

Согласно описанию (см. стр. 2 абзац 5) полезной модели по оспариваемому патенту техническим результатом этой полезной модели является ортопедическая безопасность при ношении ребенком грузов в рюкзаке, например переноски большевесных школьных принадлежностей.

При этом следует отметить, как было указано в заключении выше, исходя из определений терминов «ортопедия» и «профилактика» (см., например, словарь [5] стр. 726, 1035) можно сделать вывод о том, что ортопедической безопасностью называется снижение риска искривления позвоночника школьника при ношении рюкзака с грузом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существенными для указанного технического результата будут такие признаки, которые характеризуют конструктивные элементы, препятствующие искривлению позвоночника школьника.

При этом в отношении таких отличительных признаков, как наличие именно двух разъемных застёжек и наличие у ортопедической спинки перфорации, следует отметить, что как справедливо отмечено в возражении, данные признаки не являются существенными ввиду того, что наличие именно двух разъемных застёжек не оказывает влияния на искривление позвоночника школьника, т.е. не находится в причинно-следственной связи с вышеуказанным техническим результатом, а наличие у ортопедической спинки перфорации обусловлено лишь вентилированием воздуха в спинной части (см. источник информации [5]) (см. пункт 35 Требований ПМ).

В свою очередь, в отношении таких отличительных признаков, как наличие у ортопедической спинки прижимных элементов, закрепленных по ее боковым краям, наличие посередине ортопедической спинки жесткого элемента, выполненного из плотной ткани, необходимо отметить следующее.

Согласно описанию (см. стр. 2 абзац 5 снизу) полезной модели по оспариваемому патенту ортопедическая спинка, а также расположенный на ней жесткий элемент, выполненный из плотной ткани, вплотную прилегают соответственно к спине и позвоночнику ребёнка за счет прижимных элементов, расположенных по боковым краям ортопедической спинки, и

которые притягиваются спереди у ребенка (обхватывают спереди) при регулировании длины лямок регуляторами.

При этом необходимо обратить внимание, что EVA – материал является эластичным (см., например, источник информации [4], «Энциклопедия полимеров», Москва, издательство «Советская энциклопедия», 1977, стр. 1014), т.е. он может испытывать значительные упругие обратимые деформации без разрушения при сравнительно небольшой действующей силе (см., например, «Новый политехнический словарь», А.Ю. Ишлинский, Москва, научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003, стр. 630).

В свою очередь, следует отметить, что под термином «прилегать» понимается плотное обхватывание, облегание (см., например, «Большой толковый словарь русского языка», С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург, издательство «Норинт», 2000, стр. 981).

Также необходимо обратить внимание, специалисту в данной области техники известно, что позвоночник человека, в частности, ребенка школьного возраста не является ровным, а имеет изгибы (см., например, «Большая Советская энциклопедия», Москва, государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», том 33, подписан в печать 09.05.1955, стр. 469).

С учетом данных обстоятельств, а также ввиду выполнения в рюкзаке по оспариваемому патенту элемента в середине ортопедической спинки жестким (неэластичным (см. заключение выше)) можно сделать вывод о том, что прилегание ортопедической спинки к спине ребёнка происходит за счет эластичности ортопедической спинки и прижимных элементов, обхватывающих ребенка спереди, а, в свою очередь, прилегание жесткого элемента из плотной ткани происходит за счет конструкции, в той или иной степени повторяющей контур позвоночника, и упомянутых прижимных элементов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что степень свободы нижней части рюкзака с грузом при таком прижатии в процессе движения ребенка с рюкзаком будет ограничена и, следовательно, прилегание ортопедической спинки и жесткого элемента останется без изменений.

При этом необходимо обратить внимание, что такая конструктивная особенность решения по оспариваемому патенту, заключающаяся в прилегании эластичной ортопедической спинки, жесткого элемента и охвата прижимным элементом, по существу приводит к повторению формы спины и позвоночника ребенка и, следовательно, приводит к перераспределению нагрузки от груза в рюкзаке на плечи и поясницу, т.е. разгрузке позвоночника (см. источник информации [5] со ссылкой на «Энциклопедия туриста», Е.И. Тамм, Москва, издательство «Большая Российская энциклопедия», 1993, статья «Рюкзак»).

С учетом изложенного можно констатировать, что искривлению позвоночника ребенка при эксплуатации рюкзака по оспариваемому патенту будет препятствовать жесткий элемент, выполненный из плотной ткани, в сочетании с прижимными элементами.

Следовательно, признаки независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту, характеризующие наличие посередине ортопедической спинки жесткого элемента из плотной ткани, а также наличие прижимных элементов, закрепленных по боковым краям ортопедической спинки, находятся в причинно-следственной связи с техническим результатом, заключающимся в обеспечении ортопедической безопасности при ношении ребенком грузов в рюкзаке, и, следовательно, являются существенными (см. пункт 35 Требований ПМ).

При этом в отношении доводов возражения, касающихся того, что элемент решения по оспариваемому патенту, охарактеризованный в формуле полезной модели по этому патенту, как жесткий элемент, выполненный из плотной ткани, не имеет отличий от ортопедической

спинки, содержащейся в решении, известном из патента [1], необходимо отметить следующее.

Как было указано выше, в патенте [1] содержатся сведения о том, что ортопедическая спинка выполнена из EVA-материала.

При этом учитывая сведения в данном патенте о том, что ортопедическая спинка ранца является жесткой (см. стр. 2 абзац 2 описания), можно сделать вывод о том, что EVA-материал для данной спинки подбирается из учета процентного содержания в нем винилацетата (см., например, «Энциклопедия полимеров», Москва, издательство «Советская энциклопедия», 1977, стр. 1014-1015), а также об определенном конструктивном выполнении этой спинки, обеспечивающем ее жесткость (слоевое прессование, размеры и т.п.), т.е. негибкость и неэластичность.

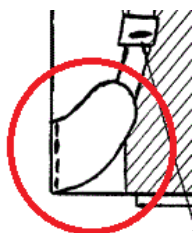
Также следует отметить, что в патенте [1] о прилегании ортопедической спинки к спине или её средней части к позвоночнику или спине ребенка сведений нет.

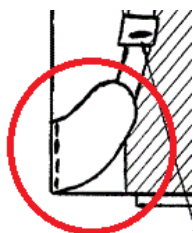
С учетом данных обстоятельств можно сделать вывод о том, что в решении, известном из патента [1], ортопедическая спинка по существу предохраняет спину ребенка от искривлений, но при ходьбе степень свободы груза в нижней части этого решения не ограничена каким-либо прижимным элементом и, следовательно, данному решению не будет присущ эффект, достигаемый рюкзаком по оспариваемому патенту, заключающийся в ограничении степени свободы груза в нижней части.

Таким образом, можно констатировать, что сравнение ортопедической спинки, известной из патента [1], и жесткого элемента, выполненного из плотной ткани, решения по оспариваемому патенту, на функциональном уровне является некорректным ввиду того, что за снижение степени искривления позвоночника в оспариваемом патенте отвечает не только указанный жесткий элемент, а именно совокупность определенных конструктивных частей (см. заключение выше).

При этом в отношении доводов возражения, касающихся того, что элемент, визуализирующийся на чертежах к патенту [1], выполняет такую же функцию, что и элемент решения по оспариваемому патенту, охарактеризованный в формуле полезной модели по этому патенту, как прижимной элемент, необходимо отметить следующее.

Элемент, визуализирующийся на чертежах к патенту [1]

(«»), по существу является частью лямки. Однако, в патенте [1] отсутствуют какие-либо сведения о том, что этот элемент при регулировании длины лямок фиксаторами притягивался и обхватывал ребёнка спереди.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сравнение вышеуказанного элемента, известного из патента [1], и прижимного элемента решения по оспариваемому патенту на функциональном уровне является некорректным.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что решению, известному из патента [1], не присущи все существенные признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Таким образом, в возражении отсутствуют доводы, позволяющие признать полезную модель по оспариваемому патенту, несоответствующей условию патентоспособности «новизна».

От лица, подавшего возражение, 22.09.2020 поступило особое мнение. В нем содержатся доводы о несоответствии решения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость» со ссылками на пункты 2.7.32-2.7.33, 2.8.5 Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках

предоставления государственной услуги по государственной регистрации полезной модели и выдаче патента на полезную модель, его дубликата, утвержденные приказом Роспатента от 26.12.2018 № 233 (далее – Руководство ПМ), а также доводы о несущественности ряда признаков формулы полезной модели по этому патенту.

В отношении доводов особого мнения, касающихся несущественности ряда признаков формулы полезной модели по оспариваемому патенту, следует отметить, что эти доводы по существу повторяют доводы возражения и, в свою очередь, были проанализированы в заключении выше.

В отношении доводов, касающихся несоответствия решения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость» со ссылками на пункты 2.7.32-2.7.33, 2.8.5 Руководства ПМ, необходимо отметить следующее.

В указанных пунктах Руководства ПМ речь идет о принципиальной невозможности реализации назначения полезной модели ввиду того, что возможность ее осуществления противоречит известным законам природы и знаниям современной науки о них, а также наличия характеризующих ее признаков, выраженных как научными терминами, так и с использованием терминов и сокращений, отнесенных в научно-технической литературе к ненаучным.

При этом необходимо обратить внимание, что формула полезной модели по оспариваемому патенту не содержит терминов, которые являются ненаучными, а представленные сторонами спора материалы наоборот подтверждают используемую в этой формуле характеристику (терминологию) признаков как научных и технически определимых для специалиста в данной области техники (см. заключение выше).

Также следует отметить, что лицом, подавшим возражение, не было представлено сведений, раскрытых в изданиях РАН, изданиях,

рецензируемых РАН, изданиях государственных отраслевых специализированных институтов, а также в изданиях, перечень которых публикуется на сайте ВАК, опровергающих сделанные выше выводы.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 30.07.2020, патент Российской Федерации на полезную модель № 189945 оставить в силе.